

DOI: 10.14451/1.219.17

Сравнительный анализ эффективности особых экономических зон и их влияния на развитие территорий

© 2023 Антонова Ольга Витальевна

кандидат экономических наук, доцент Департамента бизнес-аналитики. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.

E-mail: olgavit01@yandex.ru

Ключевые слова: особые экономические зоны, сравнительный анализ, региональное развитие, параметры развития.

Одним из ключевых вопросов функционирования особых экономических зон (далее – ОЭЗ) является влияние предлагаемых ими налоговых льгот на развитие регионов, в которых они локализованы. Целью данной статьи является проведение сравнительного анализа ОЭЗ промышленного типа. В статье представлен сравнительный анализ влияния ОЭЗ на развитие своих территорий на примере зон-лидеров. Результаты анализа показывают, что ОЭЗ положительно влияют на развитие территорий их локализации, например, за счет увеличения прямых иностранных инвестиций и ВВП на душу населения.

Особые экономические зоны (ОЭЗ) широко используются во всем мире в качестве налогового инструмента для дальнейшего развития и привлечения иностранных инвестиций. Налоговые льготы, предлагаемые в ОЭЗ, имеют гораздо большее влияние на инвестиционные решения сегодня, чем в предыдущие годы. Во-первых, сейчас они предлагают большие налоговые льготы и более длительные налоговые каникулы для инвестиционных проектов. Во-вторых, в течение последних нескольких десятилетий нетарифные барьеры снижаются, принимаются меры по либерализации торговли и повышению мобильности капитала. В-третьих, бизнес как таковой меняется: его организационная структура, принципы производства и виды продукции претерпевают трансформацию.

Обобщая опыт Китая по проведению комплексной оценки эффективности ОЭЗ, для проведения анализа используем финансовые показатели, такие как прямые инвестиции, недополучение доходов из-за налоговых льгот, прямые финансовые субсидии, а также показатели, отражающие влияние ОЭЗ на развитие своих территорий: доходы населения, занятость, валовой внутренний продукт.

В статье представлен сравнительный анализ промышленных зон в следующих регионах:

- Европа: ОЭЗ «Алабуга», Россия;
- Центральная и Восточная Европа: ОЭЗ Катовице, Польша;
- Латинская Америка и Карибский бассейн: Зона Франка Сантьяго, Доминиканская Республика.

лика.

При анализе учитывались следующие параметры:

- потеря налоговых поступлений из-за налоговых льгот;
- валовой региональный продукт на душу населения;
- прямые иностранные инвестиции;
- показатели социального развития региона и страны.

В Татарстане две ОЭЗ: ОЭЗ «Алабуга» и научно-исследовательский комплекс «Иннополис» [1].

ОЭЗ «Алабуга» является свободной таможенной зоной.

В период с 2006 по 2020 годы упущенные налоговые поступления в результате снижения ставок корпоративного налога составили 739,2 млн руб., что составляет 0,21% от общей суммы поступлений корпоративного налога в Республике Татарстан.

За период действия ОЭЗ Татарстан остался одним из наименее рискованных регионов России с точки зрения иностранных инвесторов и одним из самых инвестиционно-благоприятных регионов страны.

В период с 2006 по 2020 годы ВРП на душу населения вырос в среднем на 15,63%, что является показателем экономической эффективности.

За период исследования личные доходы на душу населения неуклонно росли в среднем на 19% в год, а уровень безработицы снизился до 0,74% в 2020 г.

Во время работы резидентами ОЭЗ «Алабуга» создано 5 504 новых рабочих места. Государственные инвестиции в ОЭЗ Татарстана составили 47,4 млрд руб., в том числе 24,7 млрд руб. в Алабуге и 22,7 млрд руб. в Иннополисе. Прямые расходы государства в виде упущенных налоговых поступлений и государственных средств, вложенных в создание и функционирование ОЭЗ

составили 51,39 млрд руб. Увеличение налоговых поступлений превышает налоговые расходы на ОЭЗ.

Особая зона и промышленный парк Zona Franca Santiago в Доминиканской Республике была открыта более 40 лет назад.

Тенденции глобализации стимулировали увеличение потоков ПИИ по всему миру, особенно в развивающихся странах. Доминиканская Республика не стала в этом смысле исключением. Приток ПИИ в республике во многом связан с близостью США, хотя в последние несколько лет инвесторы сосредоточены на продаже своей продукции на внутреннем рынке. За последние 10 лет ПИИ варьировались от 4 до 6% ВВП [10].

Налоговые расходы составляют 5% ВВП, 0,5% ВВП – связанные с корпоративным подоходным налогом, и 0,3% ВВП – недоимка корпоративного налога в ОЭЗ.

Несмотря на устойчивую убыль населения в Доминиканской Республике, средний прирост населения выше, чем в Татарстане, при этом средняя заработная плата на 150 долларов ниже.

Порядка 41% людей в Доминиканской Республике живут за чертой бедности.

Катовицкая СЭЗ была открыта 18 июня 1996 г.

Налоговые льготы в 14 польских ОЭЗ действуют до 2026 года. Налоговые льготы включают освобождение от налога на прибыль юридических лиц и НДС для неюридических лиц. Освобождение от налога на прибыль может варьироваться в диапазоне от 25 до 55%, в зависимости от суммы инвестиций, количества новых рабочих мест, размера компании, расположения нового инвестиционного проекта [9].

Доходы от предпринимательской деятельности, не зарегистрированной в ОЭЗ, облагаются налогом по стандартной ставке 19%.

Стремительное развитие автомобильного кластера, представленного автогигантами General

Motors, Fiat и Toyota – одна из причин увеличения притока прямых иностранных инвестиций.

Более низкие ставки налога на прибыль эффективны для привлечения ПИИ, особенно если деловой климат улучшится.

Динамика налоговых поступлений в Польше, включая влияние экономического кризиса 2008 года, аналогична другим рассматриваемым территориям.

Налоговые расходы составляют в среднем 4,5% ВВП Польши. Для сравнения, доля акцизных расходов составляет 3%.

К сожалению, имеющаяся информация не позволяет точно произвести расчеты фискального эффекта, поскольку данные о государственных инвестициях в ОЭЗ в Доминиканской Республике и Польше недоступны.

Обобщая опыт проведения комплексной оценки влияния ОЭЗ на их территории базирования, мы

смогли выделить ключевые компоненты анализа: бюджетные, социальные и экономические показатели регионального развития.

Налоговые льготы, предоставляемые ОЭЗ, часто подвергаются критике на том основании, что они уничтожают налогооблагаемую базу и сокращают доходы бюджета без существенной отдачи на региональном уровне.

Полученные результаты показывают, что создание ОЭЗ дало существенный положительный эффект для развития регионов. После создания ОЭЗ «Алабуга» в Татарстане, ВРП растет в среднем на 15,63% (против 3,7% по стране); Доминиканская Республика продемонстрировала рост ВРП на 2,7; и 4,12% в Польше. Наблюдается положительная динамика роста налоговых поступлений и прямых иностранных инвестиций в регионы базирования ОЭЗ. В то же время, ОЭЗ не влияют на рост численности населения и уровень безработицы в изучаемых регионах.

Библиографический список

1. Осипов В. А. Особые экономические зоны как ресурс интенсификации экономического развития: российский и белорусский опыт // Отходы и ресурсы. – 2018. – № 4. – С. 3–24.
2. Петров А. М., Петрова О. А. Исследование трендов в бухгалтерском и статистическом учете, анализе, аудите в условиях цифровизации общества : монография. – М. : Спутник+, 2022. – 161 с. – ISBN 978-5-9973-6173-0.
3. Петров А. М., Петрова О. А., Гайнутдинова М. Н. Требования стейкхолдеров к отчетной информации и цифровые технологии // Аудитор. – 2021. – Т. 7, № 12. – С. 43–48.
4. Петрова О. А. Бухгалтерский учет обеспечения исполнения контрактных обязательств в России // Экономические науки. – 2021. – № 202. – С. 232–234.
5. Петрова О. А. Критерии отбора функционально эффективной учетной информации для повышения ее транспарентности, аналитичности, оперативности // Экономические науки. – 2022. – № 207. – С. 125–127.
6. Петрова О. А. Проблемы развития рынка факторинговых услуг // Экономические науки. – 2021. – № 203. – С. 241–243.
7. Петрова О. А. Развитие системы регламентации учета на национальном уровне // Экономические науки. – 2021. – № 205. – С. 478–480.
8. Петрова О. А. Учетная политика как инструмент стратегии устойчивого развития // Экономические науки. – 2021. – № 204. – С. 314–316.
9. Rahoof A., Arul P. An Evaluation of Special Economic Zones (SEZs) Performance // Universal Journal of Industrial and Business Management. – 2022. – No. 4. – P. 44–52.
10. Special economic zones: an operational review of their impacts. – Washington : World Bank Group, 2017. – 174 p.